

СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАТРАГИВАЕМЫЕ ОДНОСТОРОННИМИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ МЕРАМИ

А. В. Киселева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, okianasby@gmail.com
Научный руководитель — Е. Ф. Довгань, доктор юридических наук, профессор*

Значительное число государств используют механизм односторонних санкций, средств обеспечения их исполнения и политику репутационных рисков и овер-комплаенса в качестве инструмента внешней политики, без проведения какой бы то ни было оценки соответствующих действий с точки зрения международного права либо оценки их воздействия на права человека. В статье рассматриваются сферы международного права, которые затрагиваются применением односторонних принудительных мер, а также авторами сформулировано соотношение односторонних принудительных мер с основополагающими принципами международного права.

Ключевые слова: односторонние принудительные меры; ООН; односторонние ограничительные меры; санкции; односторонние санкции; Совет Безопасности ООН; права человека; сферы международного права; квалификация односторонних принудительных мер.

Государства и международные организации всегда стремились тем или иным образом повлиять друг на друга, применяя при этом односторонние меры давления. Современное международное право считает неправомерным насильственным произвол в межгосударственных отношениях, и характерной его чертой является все более основательная регламентация применения мер принуждения. Как справедливо отмечает Ю.А. Решетов, ничто не способствует общему развитию человечества, как приверженность принципам и нормам международного права [1, с. 16]. Так, практика применения односторонних мер принуждения (далее – ОПМ) затрагивает различные сферы международного права и последовательно критикуется в рамках ООН. Генеральной Ассамблеей ООН констатируется, что ОПМ:

1. противоречат принципам международного права;
2. нарушают принципы свободы торговли и судоходства;
3. угрожают суверенитету государства;
4. отрицательно сказываются на реализации прав человека;
5. сдерживают социально-экономическое развитие государства;
6. наносят наибольший ущерб наиболее уязвимым группам населения – малоимущим, женщинам и детям [2].

В докладе Специального комитета по Уставу ООН и укреплению роли Организации 2001 г. отмечается, что всеобъемлющие или адресные ОПМ

противоречат Уставу ООН, основополагающим принципам и нормам международного права и международного обычного права, а также считаются международно-противоправными деяниями [3]. Более того, Совет по правам человека 26 сентября 2014 года принял резолюцию 27/21 о правах человека в контексте ОПМ, а позднее ее дополненную версию (Corr.1), где подчеркивается, что ОПМ «противоречат международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами, а также признается, что долговременные ОПМ могут приводить к социальным проблемам и вызывать трудности гуманитарного характера в государствах, против которых направлены такие меры» [4].

Так, ОПМ, наложенные на государство без соответствующего решения Совета Безопасности ООН, могут нарушать принцип невмешательства во внутренние дела другого государства. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 года говорится о том, что «каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [5]. В Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета подчеркивается, что такие меры «нарушают основополагающие принципы международного права и приводят к нарушению прав человека, а также экономического развития и сотрудничества между государствами» [6]. Таким образом, поскольку применение ОПМ может быть квалифицировано как попытка оказать давление на другое государство и вмешаться в его внутренние дела, применение ОПМ без согласия соответствующего государства является нарушением принципа невмешательства во внутренние дела государств.

Аналогичным образом, односторонняя квалификация государств как государств-спонсоров терроризма (США объявили Сирию в 1979 году, Иран в 1984 году, КНДР в 2017 году, и Кубу в 2021 году) противоречит, *inter alia*, принципу суверенного равенства государств и подрывает полномочия Совета Безопасности ООН. Согласно статье 39 Устава ООН, именно Совет Безопасности обладает *исключительным* правом определять наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Односторонние действия подрывают международное правовое регулирование и авторитет Совета Безопасности как единственного легитимного органа, уполномоченного на принятие решений по вопросам международной безопасности.

В данном контексте важно также отметить, что лишения или ограничения деятельности дипломатических и консульских миссий, а также их

персонала, представляет собой серьезное препятствие для их функционирования. Такие меры могут включать блокирование счетов, необходимых для обеспечения работы миссий, выполнения консульских обязанностей и выплаты заработной платы сотрудникам. Кроме финансовых ограничений, препятствия в свободе передвижения дипломатов и консульских работников в государстве пребывания (Иран, Сирия) существенно нарушают их способность выполнять свои служебные обязанности [7, с. 132], что противоречит положениям статей 25, 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Таким образом, подобные действия государств нарушают международные обязательства по Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Негативные гуманитарные последствия ОПМ для гражданского населения стран-объектов привели к необходимости рассмотрения их действий с учетом норм права прав человека и международного гуманитарного права. Так, например, предотвращение доступа населения к воде для питьевых и ирригационных целей, к сельскохозяйственным угодьям, складам продуктов питания в период вооруженного конфликта, как, например, это произошло в Сирии после постройки Турцией трех плотин на реке Евфрат, затрагивает международное гуманитарное право и противоречит ст. 54 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, который был ратифицирован 173 странами, запрещает применение ОПМ, которые препятствуют осуществлению прав человека. Статья 1 гласит, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [8]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, который был ратифицирован 170 странами, признает право всех народов на самоопределение и свободное осуществление своего экономического, социального и культурного развития. В статье 2 говорится, что «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется предпринимать шаги, индивидуально и в рамках международной помощи и сотрудничества, особенно экономического и технического, в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов, с целью постепенного достижения полной реализации прав, признанных в настоящем Пакте» [9].

Таким образом, резюмируя вышеприведенные примеры, мы приходим к выводу, что применение ОПМ затрагивает широкий перечень отраслей международного права, включая международное торговое право, право международной безопасности, дипломатическое право, международное экологическое и международное гуманитарное право, равно как широкий

круг двусторонних международных обязательств. Это также касается основополагающих принципов международного права, включая принцип суверенного равенства, принцип невмешательства во внутренние дела государств, принцип неприменения силы и угрозы силой, принцип мирного урегулирования споров, принцип уважения прав человека и основных свобод, а также принцип сотрудничества. Указанные проблемы непосредственно демонстрируют снижение уровня солидарности, а также несоблюдение государствами принципов международного права при введении ОПМ.

Библиографические ссылки

1. Решетов, Ю. А. В защиту международного права / Ю. А. Решетов // Моск. журн. междунар. права. – 1998. – № 2. – С. 15–24.
2. Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/336/98/pdf/n1533698.pdf?token=559QKEdV77kXiDYZg0&fe=true> (дата доступа: 11.04.2024).
3. Report of the Special Committee on the Charter of the United Nations and on the Strengthening of the Role of the Organization (Agenda item 85) [Electronic resource]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/433/19/pdf/n1943319.pdf?token=LM3RIUDPhaCSDC9BIP&fe=true> (date of access: 15.03.2024).
4. Права человека и односторонние принудительные меры [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g14/179/09/pdf/g1417909.pdf?token=gMNY3oOP70gs72dLAh&fe=true> (дата доступа: 11.04.2024).
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата доступа: 11.04.2024).
6. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата доступа: 11.04.2024).
7. Довгань, Е. Ф. Правовые аспекты влияния односторонних принудительных мер на достижение экономических и экологических целей устойчивого развития (часть 2) / Е. Ф. Довгань // Право.by. – 2022. – № 6. – С. 127–137.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact_pol.shtml (дата доступа: 11.04.2024).
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата доступа: 11.04.2024).